

Гендерные основания имиджа личности в современной культуре

Рассматриваются теоретико-методологические основания исследования личностного имиджа. Анализируя основные подходы к исследованию данной проблемы, авторы отмечают необходимость разведения понятий «личность» и «субъект», показывают, что основное отличие субъекта (субъектности как свойства, качества человека) от личности определяется тем, что социальность (личность) ориентирована на нормы, правила, социальные ожидания и требования, исполнение социальных ролей, а социокультурное (субъектность) в человеке представляет собой пространство восхождения в культуру, к абсолютным объективным ценностям, к социокультурным образцам. Авторы полагают, что понимание личности в контексте ее культурных интенций возможно на основе гендерного подхода, в связи с чем в статье подробно рассматриваются существующие гендерные теории.

Ключевые слова и словосочетания: индивид, личность, самость, субъект, образ, имидж, пол, гендер, культура.

N. A. Konopleva

S. F. Karabanova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Gender personality bases of image in the modern culture

The article examines theoretical and methodological research aspects of the personal image. By analyzing main research approaches of this problem, the authors emphasize on the necessity of separating the terms “personality” and “subject”, they point that the main difference between the subject (as a trait, a feature of a person) and the personality is that sociality (personality) focuses on norms, rules, social expectations and requirements, and social roles playing, but socio-cultural traits (subject) mean connection with the culture, objective values and socio-cultural patterns. Moreover, the authors suppose that the understanding of the person is possible on the base of the gender approach, so the article examines the gender theories in details.

Keywords: individual, personality, subject, image, gender, sex, culture.

¹ Коноплева Нина Алексеевна – доктор культурологии, профессор кафедры сервисных технологий ВГУЭС; e-mail: Nina.konopleva@vvsu.ru.

² Карбанова Светлана Федоровна – кандидат исторических наук, профессор кафедры сервисных технологий ВГУЭС; e-mail: Karabanova@vvsu.ru.

В данном исследовании обосновывается важность сосредоточенности ученых на множестве понятий, имеющих отношение к социокультурному типу личности, при анализе гендерных оснований имиджа личности. Так, важным аспектом исследования гендерных оснований образа человека в культуре является необходимость разделения понятий «личность» и «субъект». Под «личностью» здесь понимают человеческого индивида как субъекта отношений (Б.Г. Ананьев, И.С. Кон, А.Ф. Лазурский, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н. Мясищев, В.С. Мерлин, К.К. Платонов, Ю.В. Щербатых и др.) и сознательной деятельности («лицо» – в широком смысле слова) или устойчивую систему социально значимых черт (А. Адлер, И. Кон, Дж. Роттер, К.К. Платонов, К. Хорни, Э. Фромм, Р. Кеттелл и др.).

Вместе с тем, в подходе к определению личности В. Абушенко и Г. Зиммеля понятия личность и субъект объединены [1]. В рамках традиционного подхода личность рассматривалась через ряд компонентов, обеспечивающих ее единство: направленность, характер, темперамент, способности (В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, Б.Г. Ананьев, А.Г. Ковалев, В.Н. Мясищев, А.М. Матюшкин, К.К. Платонов, Д.Н. Узнадзе и др.). «Многомерность» выступает как сущностная характеристика личности [4. С. 6]. В связи с этим важен комплексный подход к изучению личности. По мнению Б.Г. Ананьева, индивидуальность складывается во взаимодействии особенностей человека как личности (социальный аспект), субъекта деятельности (профессиональный аспект) и индивида (биологический аспект). Понятно, что в процессе анализа нельзя исключить и культурный аспект. В культурологии личность – термин, обозначающий социальный тип человека как продукта и носителя исторически определенной культуры. Личность – это то, что предполагает самосознание, самоопределение, конституирование собственной жизни и «Я» [5. С. 122]. Дж. Хонигманн характеризовал личность с точки зрения моделей деятельности, мышления, чувствования (модальная личность) [9. С. 58–69]. А. Кардинер использовал термин «базовая» личность, фиксирующий репрезентативный для культуры тип личности.

В контексте культурологического исследования важное значение имеет также субъектный подход к человеку (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков и др.). Так, Б.Г. Ананьев отмечал, что совпадение личности и субъекта относительно даже при максимальном сближении их свойств, поскольку субъект характеризуется совокупностью деятельностей и мерой их продуктивности, а личность – совокупностью общественных отношений (экономических, политических, правовых, нравственных и т.д. [2]. Н.Я. Большунова, В.В. Знаков отмечают, что основное отличие субъекта (субъектности как свойства, качества человека) от личности определяется тем, что социальность (личность) ориентирована на нормы, правила, социальные ожидания и требования, исполнение социальных ролей, а социокультурное (субъектность) в человеке

представляет собой пространство восхождения в культуру, к абсолютным объективным ценностям, к социокультурным образцам [10. С. 31–36, 90–93].

Несомненно, культурно-антропологический подход к пониманию личности в своей основе должен опираться на гендерную парадигму, разработанную в 1970-х годах. Смысл понятия «гендер» заключен, прежде всего, в идее социального моделирования или конструирования пола с помощью социальной практики, системы норм поведения, предписывающих выполнение определенных половых ролей; в результате в культуре возникает жесткий ряд представлений о том, что есть «мужское», а что «женское» в данном обществе. Иначе говоря, гендер – это совокупность социальных репрезентаций, а не природой закрепленная данность; это культурная маска, то, что мы думаем о поле в границах наших социокультурных представлений.

В современной науке в объяснении понятия «гендер» существует ряд макросоциальных теорий: структурного функционализма (М. Джонсон, К.Б. Уорд), конфликта, теории мировых систем, пытающихся найти место женщин внутри систем и объясняющих гендерную стратификацию с точки зрения ряда структур: дом/семья, экономика, процессы в социальной системе (Джонсон, Парсонс, М. Мид, Кэтрин Уорд и др.), и микросоциальных теорий: символического интеракционизма (Cahill, 1980; Deegan, Hill, 1987; Goffman, 1979 и др.), объясняющих возникновение гендерной идентичности процессом социального взаимодействия; этнометодологии (Fenstermaker, Berk, 1985; West, Zimmerman, 1991). Гендерная теория, обусловленная символическим интеракционизмом, постулирует положение, что гендерная идентичность, возникающая в процессе социального взаимодействия, обусловлена самостью индивида, превосходящей границы одной ситуации, она должна постоянно подтверждаться в различных ситуациях взаимодействия. Последователи этнометодологии проводят различие между полом (биологическое определение человека в качестве мужчины или женщины), категорией пола (социальное определение человека в качестве мужчины или женщины) и гендером (поведение, удовлетворяющее социальным ожиданиям, предъявляемым к мужчинам или женщинам в определенной культуре). При этом имеет значение понятие роли (Джордж Мид, Эрвинг Гоффман и др.) как социальной функции личности, социального выражения половой идентичности, как системы средовых стандартов, предписаний, нормативов, ожиданий, которым человек должен соответствовать, чтобы его признали как мужчину или женщину.

Половая идентичность – это субъективное переживание человеком половой роли. В свою очередь идентичность – это многоаспектное понятие, включающее в себя: адаптационную идентичность, описывающую то, как личность соотносит свое реальное поведение с поведением других мужчин и женщин; целевую концепцию Я – набор индивидуальных установок мужчин и женщин о том, какими они должны быть (Эго-идеал); персональную идентичность – личностное соотнесение себя с другими; Эго-идентичность – глубинное психологическое ядро того, что личность человека как предста-

вителя определенного пола означает для самой себя. Сформировавшаяся идентичность проявляется в субъективном ощущении тождества и целостности индивидуума.

Гендер применительно к личности включает в себя ряд составляющих: категорию пола, гендерную идентичность, гендерный брачный и репродуктивный статус, сексуальную ориентацию, гендерную структуру личности, гендерные убеждения, гендерный дисплей.

Современные феминистские теории (Butler, Flax, 1990; Connell, 1992; Asker, 1992 и др.) термин «гендер» заменяют словом «женщины», хотя исследование гендера предполагает изучение социально и культурно обусловленных мужских и женских ролей, отношений и личностных особенностей, то есть сравнительный анализ «мужского» и «женского» в культуре. В теории культурного феминизма были аргументированы положительные аспекты того, что рассматривалось как «женский» характер или «женская личность», обосновывалось существование различных моделей мотивации и достижения целей, женского стиля общения. М. Гарбер, Моник Витиг и др. считают, что стать мужчиной означает стать взрослым, отделить свою идентичность от женской, а стать женщиной – значит подчинить свою сексуальность мужчине.

Согласно теории объяснения причины гендерного различия кроются в биологии, институциональных ролях, социализации и социальном взаимодействии. Элис Росси (1977, 1983) объяснила отличие биологических функций мужчин и женщин различными моделями гормонально обусловленного индивидуального развития. Она считает необходимым осуществить социокультурные преобразования, чтобы с помощью социального обучения компенсировать недостатки, биологически присущие гендеру.

Представители феминистской мысли, опирающиеся на экзистенциальный и феноменологический анализ, обосновали оттеснение женщин созданной мужчинами культурой как «других» (С. де Бовуар, М. Морс. Л. Ночлин). Они считают, что мир, в котором обитает человек, развился из культуры, созданной мужчинами, и она вытесняет события женской жизни и способы их самосознания как менее значимые. При этом возникают вопросы: смогут ли женщины самостоятельно преодолеть статус «Другого», должны ли они становиться похожими на мужчин или могут приобрести особую индивидуальность?

Теория гендерного неравенства наиболее ярко воплотилась в форме либерального феминизма, сторонники которого полагают, что гендерное неравенство – результат патриархальной и дискриминационной модели разделения труда, организации общества, а не биологических или личностных различий между мужчинами и женщинами; обосновывается, в частности, тем, что нет никаких естественных различий, разделяющих в искусстве мужской и женский пол (А. Харрис), напротив, всем людям свойственна потребность свободы в самореализации (Bem, 1993; Epstein 1988; Friedan, 1963, Lorber, 1994).

Радикальный феминизм можно репрезентировать идеями К. Миллет, которая обосновывает дискриминацию женщин мужским господством [11. С. 11–18]. Г. Поллок полагает, что покорение мужчиной женщины есть один из первых актов современной цивилизации. Исследователь считает, что, вытесняя из сферы искусства женщину, мужчина искажает природу искусства [3. С. 719–759]. Его восстановление в правах возможно при условии культурного освобождения женщин. Она отмечает, что в истории искусства было немало женщин-художниц, однако образ живописца в культуре ассоциируется с мужским полом, женщины в области живописи потому не могли подняться до высот Леонардо и Рембрандта, что были заняты домашним хозяйством. Г. Поллок утверждает, что зло не в мужчине и не в его господстве над женщиной (хотя все это имеет место), а в мировой цивилизации, в объективно сложившихся общественных отношениях, предопределивших господство одних и унижение других.

В феминистском анализе становления гендерной культурной идентичности акцентируются различия между мужчинами и женщинами, объяснимые с точки зрения культурных факторов. Так, сторонники психоаналитического феминизма (Chodorow, 1978; Benjamin, 1985) считают, что мужчины в своей повседневной практике утверждают и сохраняют систему патриархата, а женщины изредка оказывают сопротивление, но чаще идут на уступки и оказываются в подчинении.

Теория социального конструктивизма (Р. Унгер, А. Рич, Г. Рубин, Дж. Батлер, Б. Лотт и др.) основана на концепции социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана, драматическом интеракционизме Э. Гофмана и этнометодологии Гарфинкеля, рассматривающих гендер как систему межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социокультурного порядка. Теория гендерной социализации (К. Уэст, Гофман, Циммерман и др.) трактует гендер как организованную модель социальных отношений, конструируемую основными общественными институтами, но при этом эта теория отличается от теории социального конструирования тем, что личность представляется в ней как пассивная сущность, которой обществом предписывается выполнение определенных половых ролей. Идея конструирования подчеркивает деятельностный характер усвоения опыта, субъект сам создает гендерные правила и гендерные отношения и не только усваивает, но и воспроизводит их.

Тереза де Лауретис, рассматривающая гендер как технологию или перформанс, считает, что гендер как процесс конструирования субъекта производит такие категории, как мужчина, женщина, гетеросексуал, гомосексуал, перверт, и пересекается с другими нормативными переменными, например, раса, класс, этнос, возраст, чтобы произвести властную систему, конструирующую социально признанные субъекты. Она рассматривает гендер как конструкцию, репрезентацию, как продукт различных социальных институций не только семьи, образования, масс-медиа, медицины, права, но

и языка, искусства, литературы, кино, научной теории. Джудит Лорбер, определяющая гендер как социальный институт, считает, что подчинение женщин существует потому, что гендер производит группу, которая может эксплуатироваться как работники, сексуальные партнеры, матери и воспитатели на рынке труда и в домашней сфере.

Обобщив современные варианты западных моделей понимания гендера, О.А. Воронина отмечает, что гендер рассматривается как психологическая категория, социальная конструкция, субъективность, идеологический конструкт, сеть, технология, культурная метафора. В качестве культурной метафоры пол выполняет роль символа и является культууроформирующим фактором. При этом мужское и женское на онтологическом и гносеологическом уровнях существуют как элементы культурно-символических рядов: мужское – рациональное – духовное-божественное-культурное; женское – чувственное – телесное-греховное-природное.

Н.М. Ершова, определяя социально-философское значение гендера, рассматривает его как социальную конструкцию, возникающую в результате практик повседневного взаимодействия между мужским и женским и выступающую в качестве способа символизации общественного и индивидуального бытия. В концепции гендера как социально сконструированной, символически представленной в культуре и исторически изменяющейся модели прослеживается влияние теории деконструкции Жака Дерриды. При этом термин деконструкция имеет отношение к выявлению скрытой логики метафор, идеологически или культурно сконструированных, а не являющихся отражением природной реальности и проявляющихся как бинарные оппозиции понятий (мужчина – женщина; субъект – объект; культура – природа и пр.). Причем в такой оппозиции одна сторона всегда подчинена другой. Наибольшее влияние теория деконструкции Ж. Дерриды оказала на подходы к гендеру у Сису, Ирригарэй и Кристевой. При этом конструирование категории гендера как аналитического инструмента для исследования общества и культуры открыло в этих исследованиях новые возможности. Встроенность мужского и женского в систему других базовых категорий трансформирует их первоначально природно-биологический смысл. Пол становится культурной метафорой, передающей отношения между духом и природой (дух – мужчина, природа – женщина). Метафоричность здесь проявляется в том, что многие, не связанные с полом феномены и понятия (природа и культура, чувственность и рациональность, божественное и земное и пр.) через культурно-символический ряд приравниваются мужчине – женщине. Многие явления приобретают половую окраску.

Мы разделяем позицию исследователей, определяющих гендер как социальный конструкт и культурную метафору.

Следует отметить, что в современной науке большинство ученых полагают, что основную роль в формировании социального, культурного, психологического пола и гендерной роли играют социальные ожидания общества. В рамках психоаналитического подхода ученые, в частности И. Кон, акцен-

тировали, что мужская идентичность не монолитна, ее компоненты часто рассогласованы и внутренне противоречивы [7]. Он указал на факт социокультурных вариаций маскулинности и типов «мужского характера», отметив, что в периоды исторических перемен авторы начинали писать о феминизации мужчин и исчезновении «настоящей мужественности» (Э. Бадэнтер, Э. Бернштейн, Д. Гилмор, Р. Коннелл и др.). И. Кон обосновал, что маскулинность, как и другие гендерные категории, не имеет однозначного определения. Разные культуры в разные периоды истории конструируют гендер по-разному. В XIX веке маскулинные и фемининные свойства считались дихотомичными, затем жесткий нормативизм уступил место идее континуума маскулинно-фемининных свойств. Исследования показали, что, хотя сами свойства маскулинности и фемининности полярны, индивиды отличаются по степени их выраженности, т.е. маскулинность и фемининность являются производными от социокультурных ролей. В XX веке изменяется порядок дифференциации полов (В.А. Геодакян): поток информации от среды, связанный с изменением внешних условий, вначале воспринимают самцы и лишь после отсеивания устойчивых сдвигов от временных генетическая информация попадает внутрь устойчивого ядра популяции, представленного самками. И.С. Кон считал, что привычный гендерный порядок «ломают» женщины, социальное положение, деятельность и психика которых изменяются быстрее и радикальнее, чем мужская (И. Кон, 2009).

Реальность гендера заключается в эффектах самопрезентации индивида. При этом самопрезентация возможна в широких пределах – от нормативной половой идентичности и социокультурной роли через размывание границ пола к смене идентичности навсегда (транссексуалы) или временно (трансвеститы).

Вместе с тем, в современной науке сохраняются и эссенциалистские взгляды на проблематику пола. Так, Мойра Гатенс отстаивает важность биологического различия полов. Она категорически не соглашается с технологией пола де Лауретис, эта мысль ее возмущает до глубины души: можно заявить тогда, что маскулинное и фемининное поведение есть произвольные формы поведения, социально приписываемые безразличному сознанию, связанному с индифферентным телом. Поскольку не существует нейтрального тела, а есть, по крайней мере, два природных вида тел, проблемой является различие полов. Очень похожие стили поведения имеют совершенно различные персональные и социокультурные значения, когда совершаются мужским и женским субъектами. Понятие «гендер», считает она, уводит в тень сущностное различие полов – биологическое различие. Дайана Фасс считает, что непреодолимого барьера между такими, казалось бы, крайними концепциями, как эссенциализм (за различия) и конструктивизм (за равенство), нет. Доведенные до логической крайности, они переходят друг в друга. Эссенциализм может подписаться под всеми теориями конструктивизма, а последний действует как более умудренная форма

эссенциализма. На вопрос, могут ли сущности меняться, а конструкции быть нормативными, – современная теория дает положительный ответ.

Таким образом, гендерные исследования, опирающиеся на социологические и культурно-антропологические подходы к личности, продемонстрировали, что различия между полами являются в значительной степени продуктом социокультурных влияний. Так, И.С. Кон отмечал, что в периоды быстрых исторических перемен ряд авторов начинали писать о феминизации мужчин и исчезновении «настоящей мужественности» (Э. Бадэнтер, Э. Беренстейн, Д. Гилмор, Р. Конелл и др.). И. Кон постулировал, что маскулинность, как и другие гендерные категории, не имеет однозначного определения [7. С. 197]. Разные культуры в разные периоды истории конструируют гендер по-разному. Гендерные образы личности многослойны, многогранны, противоречивы и изменчивы. Причем в XX веке меняется даже порядок, описанный В.А. Геодакьяном. Как отмечал И.С. Кон, при этом имеет значение не более широкая адаптивность женщин, а радикальность социальных изменений, осуществляемых прежде всего теми, кто в них заинтересован, т.е. угнетенные классы, в данном случае женщины (И.С. Кон, 2009). В свою очередь М.Г. Котовская отмечает, что понятия «мужское» и «женское» в культуре не являются зафиксированной данностью: они подвижны, различаются в тех или иных социокультурных средах и эволюционируют в соответствии с историческими, социокультурными и политическими изменениями [8. С. 4].

По нашему мнению, при воспитании индивидуума следует, допуская развитие у личности психологических качеств, стереотипно приписываемых в той или иной культуре противоположному полу, что расширяет профессиональные и творческие горизонты человека, формировать сущность, несущую природой данный пол. Это позволит человеку, с одной стороны, ощущать тождественность своей природной данности, а с другой – иметь возможность проявить личностные качества, отвергаемые в обществе при выполнении соответствующей гендерной поведенческой роли (мужской или женской).

1. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск: Изд-во «Скакун», 1998. – 246 с.
2. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М., 1977. – 247 с.
3. Арсланов, В.Г. Феминистское искусствознание Г. Полок / В.Г. Арсланов // Западное искусствознание XX века. – М.: Академический проект; Традиция, 2005. – 864 с.
4. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2001. – 416 с.
5. Библер, В.С. Образ простеца и идея личности в культуре Средних веков / В.С. Библер // Человек и культура. – М., 1990.

6. Коноплева, Н.А. Гендерные основания творческой деятельности и человека творческого в культуре: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / Н.А. Коноплева. – Владивосток, 2012.
7. Кон, И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон. – М.: Время, 2009. – 496 с.
8. Котовская, М.Г. Социокультурные аспекты гендерных проблем в России: история и современность: дис. ... д-ра ист. наук / М.Г. Котовская. – М., 2005. – 420 с.
9. Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология / под общ. ред. А.А. Белика. – М.: Смысл, 2001. – 555 с.
10. Личность и бытие: субъектный подход: материалы науч. конф., посвященной 75-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского, 15–16 октября 2008 г. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. – 608 с.
11. Миллет, К. Сексуальная политика / К. Миллет // Вопросы философии. – 1996. – №6. – С. 11–18.
12. Chodorow Nancy. The Reproduction of Mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender. – California: University of California Press, 1978.